

Сергей Собянин: «Что я сам сделал для страны?»

Почему молодёжь предпочитает жить в больших городах? Как остановить нелегальную миграцию? Чем российская столица лучше Нью-Йорка и Парижа? Что сделано, чтобы честность выборов ни у кого не вызывала сомнений? На эти и другие вопросы журналистов «АиФ» ответил мэр Москвы Сергей Собянин. Кто счастливее? «АиФ»: Редакция к 35-летию газеты решила провести акцию под названием «Главный вопрос России». В перечне не только хрестоматийные «Что делать?» и «Кто виноват?», но и, например, такие: «Верите ли вы в Деда Мороза?» или «Как воспитать гения?» А вы какой вопрос считаете главным? Досье Сергей Собянин родился в 1958 г. в с. Няксимволь Берёзовского района Тюменской обл. Окончил Костромской технологический институт и Всесоюзный юридический заочный институт. Руководил Администрацией Президента РФ. С октября 2010 г. - мэр Москвы. Сергей Собянин: «Что я сам сделал для себя и для страны?» Это очень актуальный вопрос. Мы все вышли из Советского Союза, где нам постоянно говорили: о себе можно не заботиться. Это обязанность государства. Вы только ходите на работу, к станку, и делайте, что вам скажут. И больше ничего. Потом мы захотели рыночных преобразований, а получили развал страны. Испугавшись свободы, ответст­венности, опять шарахнулись в другую сторону, снова начали просить помощи. Но мы уже живём в других реалиях, хотя, конечно, от государ­ства очень многое зависит. Оно должно обеспечить бесплатное образование, добротное здравоохранение, хорошие дороги. Но... прежде чем требовать что-то от кого-то, всё-таки надо задать себе вопрос: «Что я сам сделал для того, чтобы стать успешным? Как помог своей стране?» «АиФ»: Ваши юные годы прошли в сельской местности, потом вы жили в малых городах - иными словами, хорошо понимаете, насколько велик разрыв между жизнью в Москве и в регионах. Этот разрыв опасен? И как можно болезнь врачевать? С.С.: Я много разговаривал с москвичами и в своё время с жителями глубинки. И, как ни странно это звучит, там люди умеют радоваться жизни. В мегаполисах психологический климат очень жёсткий. И вопрос не только в материальном достатке, а скорее в общем ощущении жизни. Своих соседей по подъезду люди могут и не знать. По­этому в Москве совершенно другая атмосфера. Она привлекает амбициозную молодёжь, которая приезжает сюда в надежде достичь чего-то в жизни. Ребята поступают в университеты, а после их окончания никуда из столицы не уезжают. Фото Эдуарда Кудрявицкого/«АиФ» «АиФ»: Столица привлекает не только молодёжь. У нас благоприятные условия для работы врачей, строителей... Продолжать можно до бесконечности. Не опасаетесь, что Москва станет не городом, а государством в государ­стве? Ведь в связи с расширением территорий ещё больше людей потянется сюда. С.С.: Это не зависит от административных границ Москвы. Подмосковье тоже стало привлекательным для бизнеса. Дальше волна перекидывается на другие области. Сейчас объём инвестиций, если в совокупности взять регионы вокруг Москвы, уже превышает вложения в столицу. И в этом ничего плохого нет. Вообще страны, которые принято называть развивающимися, и развиваются-то за счёт концентрации населения в больших городах, а не потому, что люди разбежались по сёлам. Когда происходит урбанизация, появляется рынок труда, притягивающий колоссальные ресурсы. И начинается движение. Это естественные тренды, бояться этого не стоит. Другой вопрос, что, конечно, нужно развивать и остальные регионы. Но, на мой взгляд, не на уровне малых городов, хотя я очень хорошо отношусь к тем, кто там живёт. Это действительно достойные люди. Просто мне кажется, что то количество моногородов, которое мы сегодня имеем, невозможно поднять. Те же инвестиции, которые приходят в Москву, никуда больше не пойдут. И, если мы их не примем, они уйдут за границу. Кому от этого будет лучше? А сдерживание прироста населения запретами, например, уже не поможет. Москва не ограничивается МКАД. Реальный город - это те 20 млн населения, которые живут в столице и области. И если не контролировать совместное проживание, то по периметру мегаполиса будут одни спальные районы без коммуникаций и рабочих мест. Собственно Новую Москву-то мы присоединили для того, чтобы эту территорию застроить по-человечески, а не так, как это делается в остальных районах Подмосковья. «АиФ»: То, что туда не переедут административные учреждения в том объёме, в котором планировалось вначале, не скажется на развитии территорий? С.С.: Абсолютно нет. Главная задача, которая стоит перед нами сегодня, - не увеличивать объём инвестиций там, а сдерживать. Одних разрешений на строительство жилья выдано на 18 млн м². Половину из них мы заморозили и требуем от инвесторов, чтобы они и рабочие места создавали тоже. В том же Румянцеве сейчас возводят 30‑40 тыс. м² офисов. И это только начало. Я уверен, что в скором времени там смогут трудиться 30 тысяч человек. А в перспективе - до 150 тысяч. В целом в Новой Москве будет от одного до полутора миллионов рабочих мест. Это территория дальнейшего экономического развития города, которая, в свою очередь, обеспечит нам и поступление налогов, и выполнение социальных обязательств. Мигрантам - въездной фильтр «АиФ»: В Белгородской области квота на мигрантов - 600 человек! И им больше не надо. Мол, сами справляемся. Мы спрашивали: «Как у вас получилось остановить миграционные потоки?» Оказалось, всё дело в постоянном контроле: каждого приезжего знают в лицо работодатель, глава поселения и глава района. Не в обиду и люди - им платят ровно столько, сколько обещали, живут они в нормальных условиях. Почему у них получилось справиться с проблемой нелегальной миграции, а у других регионов не получается? Вы говорили, что подталкиваете коллег к принятию более жёстких мер, адекватных

остроте существующей проблемы. Каких?

Плитка, ларьки и расширение границ: чем москвичам запомнился Сергей Собянин

С.С.: Я бы назвал три меры. Первая - увеличить штрафные санкции, это уже сделано. Вторая - депортировать из страны либо запретить вторичный въезд гражданину, который грубо нарушил административное законодательство - совершил аварию в пьяном виде, например. И третья мера - всё-таки дать дополнительные полномочия полиции, чтобы правоохранительные органы тоже могли штрафовать за нарушение миграционных законов. У нас в Москве всего несколько сотен сотрудников ФМС - конечно, им с таким объёмом работы не справиться. С 1 июня, если я не ошибаюсь, у полиции такие полномочия есть. Кстати, за последние полгода 150 тыс. мигрантов запрещено въезжать в нашу страну в течение 10 лет. «АиФ»: Корреспонденты «АиФ» объехали европейские страны, посмотрели, как те же Франция, Германия в своё время пускали к себе толпы мигрантов, а позже вводили въездной фильтр, по-скольку отлавливать, наказывать, выдворять, снова не пускать уже однажды приехавших гораздо сложнее. Понятно, что это не в компетенции мэра, но, по-человечески, как вы считаете, упростило бы проблему, если бы и мы с некоторыми странами ввели визовый режим? С.С.: Конечно, упростило бы. Сегодня они приезжают, пересекая границу и получая на руки какую-то бумажку. В отличие от визы это вообще не документ - вышел и выбросил её. И потом опознай этого человека - непонятно, кто он, что он тут делает. Пусть приезжают хотя бы по загранпаспортам. Такое решение уже принято - с 1 января 2015 года.

Но дело в том, что мы имеем мигрантов из ближнего зарубежья и стран СНГ, с которыми подписаны международные договоры, так что мы обязаны их пускать без виз. В течение 3 месяцев они вообще могут болтаться здесь, ничего не делать и никуда не заявляться. Это, конечно, усложняет ситуацию. По-моему, чтобы хорошо дружить, надо сначала размежеваться. Фото Эдуарда Кудрявицкого/«АиФ» Всё ненужное - на продажу «АиФ»: Объясните такой парадокс: есть у города собственность - скажем, аэропорт «Внуково», Банк Москвы. Они приносят постоянный доход. Зачем их продавать, отказываясь от регулярных поступлений? С.С.: А вы знаете, что Банк М&шy;осквы нам пытались вернуть? Когда обнаружилось, что там не доходы, а дыра на 200 млрд, нам из всех сил хотели подарить его обратно. «АиФ»: То есть вовремя избавились? С.С.: Да. Что касается аэропорта, то он на самом деле городу и не принадлежал. У нас есть оболочка «Внуково», а за ней стоят ещё три фирмы-посредника, которым переданы в аренду всё имущество и все доходные точки - рестораны, магазины, парковки. В развитие там не вкладывались, а только загоняли предприятие в долговую яму, беря кредиты. А мы получили за эту «дырку от бублика» 45 млрд руб. И надо иметь в виду, что «Внуково» на нашей территории остался и налоги-то он платит в бюджет, чему мы очень рады. «АиФ»: Сейчас идёт активная зачист&шy;ка рынков. Это отлично, но на месте ликвидированных базаров со временем появятся современные торговые комплексы. Как сохранить приемлемые цены для людей?

Зачистка «Матвеевки». Рейды ОМОНа разогнали с рынка покупателей

С.С.: Это абсолютно правильный вопрос. Закрытие продоволь&шy;ственных рынков - большая проблема, потому что в магазинах или на крытых рынках продукты стоят дороже. Для этого мы создали систему ярмарок выходного дня, их в Москве сейчас 146. Правда, одни жители говорят, что это здорово, другие - те, у кого они размещаются под окнами, - просят их оттуда убрать. Такая вот постоянная дискуссия идёт, но мы стараемся какой-то компромисс находить. Тем более что отменили там плату за места, убрали посредников-организаторов, отдали эксплуатацию нашим учреждениям, чтобы меньше было всякой грязи и поборов с продавцов. Хотя и крытые стационарные рынки всё равно придётся строить, чтобы торговать всем набором продовольственных товаров - не только овощами, но и мясопродуктами, рыбой и т. д. Объясняем это владельцам базаров, предлагаем с нашей помощью строиться. Часть откликнулась, сейчас в Москве одновременно возводится несколько продовольственных рынков. «АиФ»: Москвичи приветствуют превращение базаров в рынки, а торговых ларьков - в маленькие магазины. Но когда процесс «оцивилизовывания» доберётся до подземных переходов? В некоторых из них в часы пик не протолкнуться. С.С.: Мы сейчас реконструируем переход напротив кинотеатра «Художественный». Там не будет ни одной торговой точки. А где места много, пусть остаются. Ничего в этом плохого нет. Кстати, и по этому вопросу у москвичей разные мнения. Кто-то считает, что идти одному по пустынному переходу вечером тоже нехорошо. Если есть освещение и охрана - другое дело. Да и город получает дополнительные доходы. Знаете, в отремонтированных переходах на Тверской мы поставили новые торговые павильончики на бюджетные деньги, расторговали их на аукционе. Доходы выросли в 35 раз! Когда же перед этим предлагали владельцам старых палаток заключить новые договоры, увеличив плату всего лишь в 10 раз, они возмущались, что мы губим малый бизнес. Позже-то мы выяснили, что киоски контролировали посредники, зарабатывая неплохие деньги. А малый бизнес здесь ни при чём. Если так дальше пойдёт и мы продолжим собирать такие большие деньги, то «Гормосту» (эта организация и ГУП «Московский метрополитен» - владельцы большинства торговых павильонов в подземных переходах. - Ред.) ничего платить не будем - перейдёт на самоокупаемость. В метро, например, в большинстве стран доходы от торговли составляют от 25 до 50%

общей суммы, а у нас всего 3-5%. Остальная прибыль - от пассажиров. Равнение на Москву! «АиФ»: Москвичи отмечают постоянный ремонт дорог. Но если в основном они улучшаются, то где-то их перекалывают по два раза в одних и тех же местах. Как правительство города контролирует нерадивых подрядчиков? И что грозит тем, кто больше всех получает «чёрных меток» от жителей?

Собянин заработал доверие половины москвичей борьбой с пробками

С.С: Не только москвичи - даже жители Нью-Йорка, которые приезжают сюда, говорят, что в Москве дороги стали лучше, чем у них. А когда где-то за один сезон дважды перекалывают асфальт - это подрядчики исправляют собственный брак. Ещё недавно они как считали? Сдадут свою работу в любом случае. Теперь у них в контракте появилась запись, что они гарантируют переделку дорожного покрытия, если она не соответствует стандарту или техническому заданию. В прошлом году мы выявили 340 таких случаев, в этом году - около 500. И сейчас они переделывают то, что сами натворили в прошлом сезоне. С будущего года, скорее всего, станем и материалы закупать самостоятельно, поскольку большая часть брака на дорогах из-за некачественного материала, который используется. Почему? Хотят сэкономить или нет опыта работы. Количество подрядчиков тоже уменьшилось в разы, ведь некоторые ничего за душой не имеют, кроме авторучки. Берутся за работу и начинают наши же предприятия в субподряд брать. Посредники городу не нужны. «АиФ»: Нью-Йорк нам завидует, Париж порой тоже. В Париже проводится референдум по поводу объединения муниципальных окраин в единый город. И они говорят: «Посмотрите, как Москва развивается! Вот мы 15 лет говорим о строительстве нового метро, но ничего не движется. А в Москве вчера решили - сегодня начали рыть. Наша система неэффективна. Давайте делать, как в Москве». А что нам стоит перенять в решении городских проблем из опыта других европейских столиц? Есть ли примеры? С.С: Конечно, есть. Мы так и делаем - перенимаем опыт. Например, создали совет по развитию общественных пространств, пригласили консультантов в области транспорта. Прислушиваемся к их мнению. К примеру, эксперты все в один голос твердят о необходимости развивать общественный транспорт. Мы в первую очередь как раз этим и занимаемся - строим метро, прокладываем дополнительные пути для пригородных электричек, делаем более удобными маршруты автобусов. Говорят, что нужно создавать общественное пространство - больше парков, скверов, пешеходных улиц. Это мы и делаем. Другой вопрос, что город огромный и мы лишь в начале пути. Но, мне кажется, мы движемся в мировом тренде, а не поперёк. А до этого Москва двигалась не то что поперёк - вообще в обратную сторону. Интенсивно застраивали исторический центр офисами, не занимались должным образом развитием подземки. Так мегаполисы уже лет 20 не развиваются. За интенсивным строительством, за привлечением инвестиций любой ценой не заметили, что перешагнули опасную черту, за которую заходить нельзя. Пришлось весь этот поезд останавливать и пускать в другую сторону. Обойдёмся без провокаций? «АиФ»: Как думаете, 9 сентября будет много недовольных тем, как проходили выборы на пост мэра Москвы? С.С: Мы уже имеем огромное количество недовольных тем, как прошли выборы 8-го числа. Вы об этом не знаете? Уже готовятся выйти на улицы, протестовать по поводу нечестных выборов. «АиФ»: Что думаете делать? С.С: Мне кажется, всё, что можно было, уже сделали. Мои оппоненты прошли муниципальные фильтры, есть соискатели кресла мэра от разных партий. Отменили открепительные удостоверения, вызывавшие у экспертов сомнения, что их и используют для подтасовки выборов. Запретили нашим предприятиям, где круглосуточная работа, привозить людей автобусами на участки. Сделали качественное видеонаблюдение на всех избирательных участках. Результаты посчитаем и автоматически, и вручную. Будут наблюдатели от всех кандидатов. Что ещё надо сделать? Мне кажется, что возгласы о возможном нечестном избрании столичного градоначальника - уже провокация в чистом виде. «АиФ»: Задаёте высокий стандарт для будущих выборов в Госдуму или Мосгордуму? С.С: Я не стремлюсь, чтобы кто-то на нас равнялся, - просто считаю, что в Москве мы должны обеспечить такие выборы, при которых у москвичей не было бы никаких сомнений в их честности. Зачем Собянин решил досрочно подать в отставку с поста мэра?>>